

Инструктор поправил в золотой оправе очки и ткнул пальцем куда-то в сторону Фан Уцо.

Фан Уцо лишь почувствовал легкий холодок перед собой, как порыв ветра с тухлым запахом ворвался в его ноздри, а гигантский питон, сузив свои вертикальные зрачки цвета тусклой зелени, в упор уставился на него.

Змеиное жало то высушивалось, то втягивалось обратно, издавая шипящий звук, и ледяной раздвоенный язык чуть ли не касался век Фан Уцо.

— Назови мне причину и объясни, почему ты сегодня витал в облаках на уроке, м?

Фан Уцо встретился взглядом с гигантским питоном, а затем, переведя взгляд вверх него, посмотрел на инструктора за преподавательской трибуной.

Инструктор в очках в золотой оправе выглядел типичным интеллигентным негодяем и, мягко улыбаясь, глядел на Фан Уцо:

— Либо ты можешь доказать, что вовсе не отвлекался, и безупречно ответить на мой вопрос. Так тоже пойдет.

Это инструктор давал ему последний шанс.

Фан Уцо поднял взгляд: на классной доске как раз значился вопрос об аномалиях в психическом поле Стража.

Скучнейшая и избитая тема. Обладая личным опытом и пережитым в прошлом, Фан Уцо, естественно, с легкостью мог ответить на этот вопрос и даже добавить кое-что от себя, опираясь на собственную практику.

Лицо инструктора слегка посветлело, он пошевелил пальцем, и питон соскользнул со стола Фан Уцо, медленно заскользил по классу, а его мрачные вертикальные зрачки шарили по каждому напряженному Стражу.

Лица остальных студентов в тот же миг побледнели, и лишь Фан Уцо оставался беспристрастным, с безмятежным, как стоячая вода в пруду, сердцем снова уселся на свое место.

Потому что он расслышал тихое хихиканье инструктора Шэ.

Этого инструктора звали Шэ, и хотя его Духовное Тело внушало ужас, большую часть времени он лишь пугал учеников ради забавы. Среди прочих инструкторов его злые шуточки можно было назвать на редкость безобидными.

Фан Уцо, разумеется, его не боялся, но вот инструктор на следующем уроке по практическим занятиям окажется не столь простым в обращении.

— На этот раз вы, надо же, явились почти полным составом. — Инструктор по практическим занятиям начал с язвительных шпилек, и в каждом его слове сквозил подтекст, смысл которого был понятен абсолютно каждому.

Некоторые даже украдкой покосились в сторону Фан Уцо.

— Кое-кто, пользуясь тем, что его уровень чуточку выше, чем у остальных, потерял всякий стыд и совесть! Возомнили, что добились успеха и стали великими?!

Фан Уцо ковырял ногти, оставаясь абсолютно непробиваемым.

— Фан Уцо! Выйти из строя!

Фан Уцо наконец подал признаки жизни и неторопливо шагнул вперед.

— На самом первом занятии я предупреждал: на моих уроках присутствие каждого из вас обязательно! На практических занятиях главный — я, и если у кого-то есть возражения...

— Тогда выходите и померьтесь со мной силами! Победите меня — и получите право голоса. А если ваши кулаки недостаточно крепки, засуньте свои бесполезные капризы куда подальше!

— На тренировочную платформу!

Фан Уцо действительно не произнес больше ни единого слова, зашагал вперед, направляясь к тренировочной платформе.

С каждым его шагом из-за спины доносились шепотки, бесчисленные взгляды впились в него, словно тысячи иголок.

— Твою мать, он что, рехнулся? Каким бы высоким ни был его талант, как он посмел тягаться с инструктором?

— Велели встать, и он реально поперся? Разве не очевидно, что инструктор требует от него первым признать вину и извиниться? Эх, похоже, какой бы высокий уровень ни был, без мозгов рано или поздно тебя просто забьют до полусмерти. Сами увидите!

— Ха-ха-ха, вот теперь будет на что посмотреть! Я давно на дух не переношу этого выскочку: вечно изображает из себя пай-мальчика, интересно, для кого этот спектакль? Погляжу я, как

он продолжит строить из себя праведника, когда ему всю рожу расквасят!

Внешние помехи никак не потревожили душевного спокойствия Фан Уцо. Он стоял перед испытательной платформой, намереваясь сделать еще один шаг вперед и подняться на нее, как вдруг ощутил плотную, словно стена, давящую преграду, не позволяющую продвинуться дальше.

Фан Уцо оглянулся: и гадать не нужно было, кто вздумал чинить препятствия.

Это был инструктор по практическим занятиям.

Тот нахмурился, смутно чувствуя, что в Фан Уцо произошли огромные перемены.

Особенно этот взгляд, которым Фан Уцо только что обернулся — в нем не было ничего от того, что подобало бы какому-то студенту Академии Черной Башни едва за двадцать!

Инструктор на уровне рефлексов попытался с помощью Духовной силы помешать Фан Уцо взойти на ринг:

— Если ты сейчас же извинишься, я еще готов дать тебе шанс.

Он хотел использовать Фан Уцо, обладавшего самым высоким рангом среди учащихся, в качестве назидания остальным, чтобы утвердить собственный авторитет. Подумаешь, ранг В! Обладая богатейшим боевым опытом, он все равно был способен уложить на лопатки одного за другим этих Стражей, у которых за душой не было ничего, кроме пустых рангов.

На прошлых занятиях стоило кому-то из учеников проявить строптивость, как инструктор тут же обрушивал на обладателя высшего ранга насмешки, а то и вовсе использовал его в качестве живой груши для тренировок.

Раз уж лучшие и сильнейшие ученики послушно подчиняются ему, то как смеют остальные выказывать неповиновение?

Но поведение Фан Уцо сегодня заставило его усомниться в правильности своего выбора.

Для студента, которому предстояло сойтись в поединке с наставником на испытательной платформе, Фан Уцо вел себя чересчур хладнокровно, не находите?

Фан Уцо по-прежнему смотрел на инструктора глубоким взглядом. Стоя на самом краю испытательной платформы, он отчетливо видел растерянное и смятенное выражение лица преподавателя академии и остро ощущал сотни недоверчивых, насмешливых и непонимающих взглядов сокурсников.

Возможно, окружающие и не понимали, чего именно он добивается, но сам Фан Уцо отчетливо знал, чего жаждет достичь.

Академия Черной Башни занималась главным образом возвращением лучших бойцов.

И если какому-то студенту удавалось одержать победу над инструктором академии, Академия Черной Башни щедро награждала этого ученика.

О, спасибо вам, мои дорогие малышки, за присланную питательную жидкость!

Какой же из меня счастливый автор, я просто безумно вас люблю!

Сегодня тоже очень жду питательную жидкость и звездочки-закладочки, мои хорошие, побалуйте меня, пожалуйста!

Эта старинная традиция зародилась еще с момента основания Академии Черной Башни.

Вот только преподавателей в академию отбирали с реальными навыками, и поначалу многие Стражи и впрямь пытались бросать вызов инструкторам, но заканчивалось все... не слишком-то презентабельно.

Мощь и несокрушимость инструкторов давно укоренились в сердцах студентов, так что со временем больше никто и не помышлял о том, чтобы перечить авторитету наставников, перепрыгивая через ступени рангов.

Шли годы, это старое правило постепенно позабылось, превратившись лишь в одну из страниц истории Академии Черной Башни.

И вот теперь вернувшийся после перерождения Фан Уцо как раз хотел испытать собственные силы и заодно проверить, действует ли еще это старое правило из летописи Академии Черной Башни.

А инструктор по практическим занятиям подходил на роль спарринг-партнера для тренировки просто идеально.

Заметив, как инструктор преграждает ему путь с помощью Духовной силы, Фан Уцо слегка улыбнулся уголками губ.

Он опустил взгляд на ступень под своими ногами и с легкостью шагнул вперед.

Хрусь!

Тихий хруст эхом разнесся по ушам каждого из присутствующих в зале Стражей Черной Башни.

— Что... это был за звук?

Кто-то в толпе не удержался от озадаченного вопроса.

Но прежде чем кто-либо успел ответить, Фан Уцо уже стоял в самом центре тренировочной платформы. Светильники арены висели прямо над его головой, и тень, падающая на лицо Фан Уцо, скрывала его выражение.

Зато все до единого увидели ярость на лице инструктора по практическим занятиям.

— Фан Уцо, — чеканно произнес инструктор, тяжело дыша; как ни старался он сдержаться, в его голосе явственно слышался скрежет зубовой.

— Раз уж у тебя хватило духу встать на тренировочную платформу, то постарайся уйти с нее на своих двоих...

Фан Уцо слегка улыбнулся:

— Благодарю инструктора за пожелание.

Едва затихли его слова, как пронзительный птичий крик, казалось, способный пробить небеса, раскатился по всей арене.

Золотокрылая птица взмыла в воздух, распустив крылья, и в тот же миг Духовная сила Фан Уцо полностью высвободилась, тяжелым прессом навалившись на всех присутствующих одновременно.

Все до единого оказались застигнуты врасплох столь внезапным выпадом Фан Уцо: какое-то время никто не мог даже пошевелиться, а Стражи с более слабым уровнем культивации уже согнулись пополам, тяжело хрипя.

Стоявший в самом центре испытательной платформы Фан Уцо выглядел так, будто ему было абсолютно плевать на бедственное положение остальных. Заметив, что лицо инструктора исказилось еще сильнее, Фан Уцо высоко взметнул руку и небрежно качнул ладонью вниз.

Эта золотокрылая птица с яростью устремилась на инструктора по практическим занятиям, словно падающая звезда, мчащаяся сквозь потоки пламени!

Он что... — взгляды толпы в едином порыве устремились на Фан Уцо, а в головах синхронно пронеслась одна и та же мысль:

Да этот Фан Уцо совершенно не следует правилам честного боя!

Только ведь начали! А он уже бьет!

Вроде бы собрались состязаться, но инструктор по практическим занятиям все еще стоял внизу, под платформой, а Фан Уцо уже вовсю развернул столь свирепую атаку!

Это же чистой воды удар исподтишка, пользование чужой беспомощностью!

Впрочем, реакция инструктора по практическим занятиям тоже не подкачала. Как-никак, он прошел через огонь и воду, выживая в диких землях Пустоши, и его уж точно не мог запугать какой-то сопливый студент, у которого еще молоко на губах не обсохло.

Он с размаху топнул ногой по земле, и из воздуха материализовалось Духовное Тело в виде гигантского медведя. Встав перед инструктором, зверь занес массивные передние лапы, готовясь отразить атаку птицы Фан Уцо!

Увидев это, все вокруг невольно заташили дыхание в страхе.

Обычно боевые столкновения Стражей ограничивались рукопашным боем — и вовсе не потому, что они не хотели использовать Духовные Тела, а потому, что цена повреждения Духовного Тела была слишком высока, они просто не могли ее вынести.

Прямое столкновение и атака духовных сущностей... случись что серьезное, травмы показались бы пустяком — куда чаще все заканчивалось инвалидностью, превращением в овощ или даже смертью.

То, с какой свирепостью и безрассудством Фан Уцо применил столь мощный прием, привело всех присутствующих в неопиcуемый шок.

Однако Фан Уцо вовсе не действовал очертя голову, слепо и бездумно бросаясь в атаку с помощью Духовного Тела.

Ему, конечно, было все равно на многое, но он вовсе не являлся дураком, чтобы совершать столь очевидно убыточное действие вроде попытки разбить камнем валун.

Увидев, что Духовное Тело инструктора выведено наружу, Фан Уцо чуть приподнял подбородок, и золотокрылая птица с резким клекотом легко и изящно обошла мощного и массивного медведя.

— Бах! — Духовное Тело медведя, принадлежавшее инструктору, предсказуемо рассекло воздух впустую. Мощнейшая ударная волна прокатилась от земли к стоящим по обе стороны студентам, и тех, кто стоял ближе всех, буквально смело с ног.

Фан Уцзю же оставался абсолютно невозмутим: в его глазах больше не было сокурсников — остался лишь разъяренный медведь, мчащийся на него.

Инструктора по практическим занятиям еще никогда так публично не унижали.

Да какой из учеников прежде не смотрел на него с благоговейным трепетом и не повиновался каждому слову?

<http://bllate.org/book/25821/3086032>